

15. Б.Лятошинський – Р. Глієру

20 січня, 1925 р., Київ

20.01.1925

Глибокоуважаемый и дорогой Рейнгольд Морицевич!

Бесконечно давно я не писал Вам. Не писал просто потому, что в общем не о чем и писать-то было. Во внешней жизни все невероятно однообразно и скучно, в жизни внутренней, пожалуй, еще хуже. Правда, кое-что я за последнее время я написал, но, в общем, так мало! И все это из-за того, что все время уходит на «более насущные» потребности, чем сочинение. Прямо ужасно, действительно! Целый день занят ерундой, а когда придет вечер и сядешь за стол заниматься, то чувствуешь себя таким усталым, что ничего почти и делать не можешь.

Я написал за последнее время фортепианную сонату и много романсов¹. Соната - это моя первая настоящая фортепианная вещь. Ее я написал минувшей осенью. Вышла она порядочно левого направления. Я в общем сейчас очень доволен ею. Мне кажется, что форма ее получилась очень логичной.

С месяц тому назад я получил, наконец, из Москвы 4 своих напечатанных романа. Ор.9, «Лунные тени». Это цикл из четырех романсов для сопрано². Вы из них знаете только первый. Очень странно было видеть свои вещи напечатанными. Но когда я получил их, то после минуты радости мне стало очень грустно. Так мало это в сущности! За столько времени – 4 романа. Не того я ожидал и от себя, и от жизни. Должны напечататься еще 4 других романа³, но один из них оказался, по мнению цензора (человека, по-видимому, весьма умного, который по совету Козьмы Пруткова⁴ «смотрит в корень»), контрреволюционным (или во всяком случае не соответствующим современной идеологии). По-видимому, он не будет напечатан⁵.

По поводу всех этих дел с Госиздатом я имел переписку с Николаем Яковлевичем Мясковским, согласно вашему совету⁶. Он замечательно хорошо

ко мне отнесся. Я даже не ожидал этого. По письмам мне он кажется очень симпатичным человеком.

Не помню, писал ли я Вам, что в начале лета я устроил тут концерт из своих романсов (только)⁷.

Мою сонату одна пианистка, ученица Ф.Блуменфельда⁸, играла здесь в своем концерте⁹. За исключением немногих, все остальные недоумевали, хотя не могли не признаться, что соната <конец фразы вычеркнут>.

Теперь, Рейнгольд Морицевич, совсем неожиданная для Вас вещь. Только беру с Вас честное слово, что Вы ответите мне истинную правду, не стесняясь. Я задумал чудовищную вещь. Знаю, что перебраться совсем в Москву сейчас для меня невозможно, но не хочу окончательно закисать тут, в Киевском болоте. Одним словом, я хочу на несколько дней приехать в Москву, чтобы, во-первых, сделать некоторое наступление на Госиздат, а во-вторых, чтобы немножко увидеть что-нибудь другое, кроме Киева¹⁰.

Словом, скажите мне правду, Рейнгольд Морицевич, смог ли бы я несколько ночей у Вас переночевать? Хотя бы где и как угодно, - я привезу с собой все необходимые постельные принадлежности. Спать я мог бы на каком-нибудь диване или даже на нескольких стульях. Вообще, каким угодно, хотя бы самым фантастическим образом. Ничего не имею против спать на полу. Как угодно. Как бы мне ни было неудобно, я буду за это вознагражден тем, что буду близко около Вас и смогу поговорить с Вами и показать Вам все, что хочу.

Решаюсь просить Вас об этом от части потому, что год тому назад Вы приютили на несколько дней Фролова. Я приеду самое большее на неделю. Больше я не смогу отсутствовать из Киева. Однако, я знаю, что бывают такие обстоятельства, когда положительно некуда деть еще одного лишнего человека.

Дорогой Рейнгольд Морицевич! Для меня ужасно было бы сознавать, что я стеснил Вас, что Вы постеснялись мне отказать, хотя Вам это крайне неудобно было. Словом, именно потому, что Вы, я знаю, действительно хорошо ко мне относитесь, именно по этому Вы должны ответить мне только правду. Если это

невозможно, то я найду какой-нибудь другой выход из положения. Во всяком случае, я рассчитываю на ночлег и ни на что больше. Надоедать Вам тоже не буду, так как буду много ходить по городу.

Очень прошу Вас, Рейнгольд Морицевич, поскорей ответить мне, так как я хотел бы недели через 2 1\2 уже приехать или через три недели. Ни на одну секунду мне не придет в голову мысль обидеться на Вас, если нельзя.

Ну, пока Вам самого лучшего!

До скорого, надеюсь, свидания (как хорошо!).

Искренне уважающий вас

Ваш Борис Лятошинський.

¹ Перша соната для фортепіано (ор.13) написана Б.М.Лятошинським у 1924 році та опублікована Музсектором Держвидаву в 1926 році. До того ж періоду (1924) творчості Б.М.Лятошинського відносяться романси на вірші П.Шеллі («В'януть мрії мої в самоті», «Місяць», «Хоч не звучать гармонійні пісні», «Я ласк твоїх боюсь», «На добраніч», «Минулі дні», «Озимандія»), К.Бальмонта («Чайка», «Коли б мені серце холодне»), М.Метерлінка («Хтось мені сказав», «Коли жених пішов»), Г.Гейне («Знову гай наш зеленіє», «Вони кохалися двоє», «Був цар»), І.Сєверянина («Гостював у твоїм серці»).

² Цикл романсів для високого голосу та фортепіано «Місячні тіні» (ор.9) був закінчений композитором у 1923 році. До нього увійшли твори: «В промінні білім» на вірші П.Верлена, «Прелюдія» на вірші І.Сєверянина, «Молодик» на вірші К.Бальмонта й «Втеча місяця» на вірші О.Уайльда.

³ Маються на увазі, скоріш за все, чотири романси для середнього голосу та фортепіано на вірші П.Шеллі – «Хоч не звучать гармонійні пісні», «Я ласк твоїх боюсь», «На добраніч», «Минулі дні».

⁴ Козьма Прутков – псевдонім групи російських письменників-одномумців XIX століття: братів Олексія (1821-1908), Володимира (1830-1884) та Олександра (1826-1896) Михайловичів Жемчужникових та їх двоюрідного брата поета Олексія Костянтиновича Толстого (1817-1875). К.Прутков – перш за все сатирик, пародист. Великої популярності досягли його афоризми, що органічно увійшли в лексикон усіх наступних поколінь.

⁵ Про який саме романс йдеться – встановити не вдалося.

⁶ Вельми цікаве й змістовне листування з М.Я.Мясковським буде надруковане у другому томі цього видання.

⁷ 7 Ось програма того концерту:

Воскресенье 8 июня 1924 г.

Зал консерватории

Вокальный концерт из сочинений Б.Лятошинского

1 отделение

1. Два стихотворения Г.Гейне

«Мне снилось»

«Был царь»

Исполняет Д.Диссар

2. «Лунные тени»

а) «И месяц белый» (П.Верлен)

б) «Прелюдия. Лунные тени» (Иг.Северянин)

в) «Новолуние» (К.Бальмонт)

г) «Исчезновение луны» (О.Уайльд)

Исполняет Ф.Гепнер

3. «Проклятое место»

а) «Проклятое место» (из Ф.Геббеля)

б) «Листья шумели уныло» (А.Плещеев)

в) «Зарыт на дальнем перекрестке» (Г.Гейне)

Исполняет М.Горич-Глуховская

4. «Похоронная песнь» (П.Шелли)

Исполняет М.Горич

II отделение

1. «Камыши» (К.Бальмонт)

Исполняют:

М.Горич (вокал)
Е.Дружинина (арфа)
З.Вайсер (кларнет)
С.Васильев (валторна)

И струнный квартет в составе:

Л.Синельников
В.Ципорин
Б.Шнайдерман
Е.Ильковский

2.»Мечты в одиночестве» (П.Шелли)
«Чайка» (К.Бальмонт)

Исполняет Ф.Гепнер

3.»Они любили друг друга» (Г.Гейне)
«Из М.Метерлінка»

Исполняет М.Горич

4. Два стихотворения Ив.Бунина
а)»После битвы»
б)»Смерть»

Исполняет Д.Диссар

5.»Когда я в бурном море плавал» (Ф.Сологуб)
Исполняет Д.Диссар

Деякі із зазначених тут романсів, наприклад, “Був цар”, “Вони кохалися двоє” (обидва на вірші Г.Гейне), “Коли в бурхливім морі плавав” (на вірші Ф.Сологуба) в опублікованих списках творів Б.Лятошинського відсутні. Романс “Смерть” (на вірші І.Бунина) у згаданих списках, можливо, називається “На кладовищі”. “З М.Метерлінка”, очевидно, спочатку називався романс “Коли жених пішов” на вірші М.Метерлінка, - він був написаний 1919 року з присвятою Маргариті Царевич, хоча офіційно вказана дата його написання 1924 рік, ор.12, №1.

⁸ Blumenfeld Feliks Михайлович (1863-1931) – піаніст, диригент, композитор і педагог. Упродовж 1918-20 років – професор Київської консерваторії. Виступав як піаніст-ансамбліст, акомпаніатор, диригент Симфонічного

оркестру ім.М.В.Лисенка, Київського оперного театру. Серед його учнів –
всесвітньо відомий музикант В.С.Горовиць. З 1922 року – професор
Московської консерваторії.

⁹ Мабуть, тут згадана піаністка В.К.Стешенко-Куфтіна.

¹⁰ Судячи з листів, Б.М.Лятошинський приїжджав у Москву 22 лютого 1925 року.